

Gebaut von
Peter Hofer
Büchsenmachermeister
Ferlach Austria

Жорж Фонтено

Peter Hofer

Первый в созвездии

Двадцать лет назад в созвездии всемирно известных «штучников» взошло новое яркое светило - Петер Хофер. Он родился в 1958 году, в 21 год закончил знаменитое оружейное училище в Ферлах. В 1986 году, после семилетней практики, открыл собственное производство.

Изделия этого австрийца затмили даже легендарное английское качество. В мастерскую Хофера потянулись товарищи по училищу: под руководством талантливого оружейника каждый мог раскрыть свои способности. В Ферлахе была зарегистрирована новая фирма - Peter Hofer Jagdwaffen.

Из глубины столетий дошли до нас шедевры ружейного искусства, созданные горсткой знаменитых кустарей для кайзеров, королей и прочих высокопоставленных особ. Но после второй мировой войны кустарное производство оказалось в глубоком кризисе. «Рынок насыщен, ничего нового придумать уже невозможно», - твердили в Лондоне, Париже, Брюсселе. Так продолжалось примерно до середины 60-х годов.

Промышленные методы производства, сколь бы совершенны они ни были, не способны полностью заменить тонкую ручную работу. Ружья суперкласса до сих пор делаются, в основном, кустарями. Их имена знает весь мир. Но австрийскому мастеру Петеру Хоферу сейчас просто нет равных

Охотничье ружьё работы Петера Хофера пробуждает у владельца возвышенные чувства, служит источником наслаждения

Хорошая гравировка требует 150-200 часов работы, а отличная - 1000 и более часов. Правда, мастеров, выполняющих такие долгосрочные работы, сейчас очень мало. Барбара Крондорфер - одна из них (слева). Но с чисто психологической стороны у гравировщицы много трудностей: 1000 часов углублённой концентрации внимания выдержит не каждый

Меньше всего кризис затронул Ферлах - столицу австрийских оружейников. Наряду с Сент-Этьеном, Зулем, Льежем, Гардоне-валь-Тромпия, Эйбаром и Тулой, Ферлах входит в семёрку крупнейших оружейных центров Европы. Традиции австрийской оружейной школы связаны, прежде всего, именно с этим городом.

На внешний облик ферлахского оружия наложили отпечаток своеобразие горного ландшафта Каринтии, богатство и разнообразие её животного мира. Гравировки на ружьях, выполненные в реалистическом или символическом стиле, издавна изображали местную фауну, сцены охоты на диких животных. Самобытная резьба по дереву с выразительной рельефной гравировкой по металлу, всечки из золота и серебра - и сегодня неотъемлемые элементы ферлахского стиля.

Петер Хофер пошёл своим путём, но, разумеется, в «фарватере» традиций национальной школы. Упор делался на гармоничное сочетание совершенства новых конструк-

ций, современного и классического дизайна, традиционного австрийского декора и высочайшего качества работы. За каких-нибудь пять лет фирма «Петер Хофер Ягд-ваффен» получила всемирное признание.

Предприятие Хофера - нечто большее, чем просто кустарная мастерская. Понятно, что почти всё делается только вручную, но, как вы думаете, сколько времени уходит на одно ружьё? Разумеется, это зависит от конкретного заказа, но в среднем, на каждое изделие затрачивается от трёх до пяти лет работы. Минимальный срок - полтора года, а вот для самого совершенного творения мастера потребовалось восемь с половиной лет!

Цена ружей - соответствующая. Самая низкая - 50 000 немецких марок. «Потолка» просто не существует. Сто-сто пятьдесят тысяч марок - вполне обычное дело. Часто бывает гораздо дороже.

Петер Хофер с самого начала придерживается совершенно убыточного, с точки зрения здравого смысла, принци-

Независимо от стиля и содержания, современная гравировка на ружьях отличается, во-первых, трёхмерностью изображения, во-вторых, размахом творческих находок и, наконец, в-третьих, глубоким реализмом в изображении деталей

Варианты расположения стволов, выполняемые Хофером

па: лучше сделать одно ружьё суперкласса, потратив на него годы кропотливого труда, чем дюжину просто высокого разбора по 15-25 тысяч марок. Но здравый смысл, в данном случае, «не работает».

Петер Хофер - один из немногих оружейников-виртуозов, владеющих феноменальной техникой обработки металла. Он применяет, например, около трёх десятков разных напильников. Кроме того, используется наждачная бумага различной зернистости. Конечно, в мастерской есть и дорогостоящее оборудование, которое помогает в отдельных случаях изготавливать детали сложной конфигурации. Но, в основном, всё делается руками. Это как раз то, что называется Handwerksarbeit, то есть «кустарная работа». Давайте посмотрим, кто же такие кустари? Профессия оружейника-кустара - весьма редкая. И очень трудная. В Европе ежегодно всего несколько учебных заведений выпускают таких специалистов: ложечников, слесарей-сборщиков, наладчиков, ствольщиков, гравёров, ну и, конечно, оружейных мастеров.

Самые старые и престижные оружейные училища Европы находятся в Сент-Этьене, Льеже и Ферлахе. Туда принимают выпускников начальных общеобразовательных школ. Кроме того, в училищах повышают квалификацию управленцы и уже работающие мастера.

Средняя продолжительность курса - три-четыре года. Есть, правда, отделения, на которых обучение растягивается до семи лет. Это, конечно, касается прежде всего отделений оружейных мастеров.

Перед окончанием училища студенты проходят производственную практику. Место выбирают самостоятельно. Это может быть крупное промышленное предприятие, кустарная мастерская, торговая фирма. Затем сдаются выпускные экзамены, и тем, кто успешно преодолел все испытания, вручается государственный диплом. Однако выпускникам, желающим получить квалификацию мастера, необходимо пройти ещё длительную стажировку у опытного оружейника. Зато потом мастер может открыть своё дело и работать самостоятельно. На свой страх и риск.

В 1878 году в австрийском городке Ферлах было заложено «Императорское королевское училище оружейной промышленности Австрии». Современное название этого учебного заведения звучит скромнее: «Высшее оружейно-техническое училище». Но здесь обучаются более 500 студентов из 20 стран мира. Несколько лет назад при училище сформировалось ружейное предприятие, в котором работает более 80 человек. Каждый год они выполняют заказы на 7-10 миллионов долларов.

Сколь бы тонкой ни была работа кустара, ружьё не станет произведением искусства без украшающей его гравировки

Петер Хофер

Выпускники теперь редко связывают свою судьбу с кустарным производством. Это очень ответственная работа, и молодёжь не рискует идти по стопам своих отцов и дедов. Молодые специалисты предпочитают крупные оружейные предприятия с современным станочным парком и компьютеризованными КБ. Многие уходят в ремонтные и сервисные мастерские или в торговые фирмы. Профессиональных оружейников везде не хватает, а торговля сейчас приносит гораздо больший доход, чем производство.

Впрочем, далеко не все оружейники заканчивают специализированные училища. Можно, например, сразу пойти в ученики к мастеру. Тогда есть шанс, что через много-много лет ты сам станешь отменным кустарём-штучником и откроешь собственную мастерскую - в одиночку или с несколькими помощниками-подмастерьями.

Конечно, кустари делают не только ружья высшего класса. Но работают почти исключительно на заказ. И, кстати, несмотря на «кустарность», производят до 30% выпускаемого в Европе оружия. Но вернёмся в мастерскую Петра Хофера.

У мастера свой почерк, свой неповторимый стиль. Узнаваемость - его визитная карточка. Кустарь - сам себе конструктор, технолог, дизайнер. Однако сколь бы тонкой ни была работа кустаря, ружьё не станет произведением искусства без украшающей его гравировки. У Хофера работает выпускница ферлахского оружейного училища Барбара Крондорфер. Гравировщица в совершенстве освоила технику «булино». Тончайший рисунок наносится на поверхность коробки, замочных досок и спусковой скобы мельчайшими штрихами и наколками. По признанию создателей этого стиля - итальянцев - Барбара превзошла в своём мастерстве многих гравировщиков Апеннинского полуострова. Bulino - по-итальянски - ручной резец. Название этой техники нанесения изображения на металл подчёркивает, что работа выполняется только гравёрным резцом (существует очень много его разновидностей), без применения молоточка. Чем острее заточка инструмента, тем большее количество наколок или штрихов можно нанести на гравироваемую поверхность, тем тоньше и совершеннее светотеневые эффекты. Богатая палитра полутеней достигается нанесением на металл наколок различной глубины и плотности. Благодаря светотеневому эффекту, в гравюру вошла динамика.

На каждый квадратный миллиметр миниатюры Барбара может наносить специальной иглой до 1200 наколок (итальянские маэстро обычно обходятся одной тысячей). Понятно, что такую ювелирную работу невозможно выполнить без соответствующей оптики. Барбара Крондорфер использует стереомикроскоп с 40-кратным увеличением.

В мастерской Петра Хофера ощущается аромат увлечённости и высокого профессионализма

Собранные ружья в «белом виде» (до гравировки). Именно на этом этапе видна тщательность подгонки всех деталей

Безупречный английский завиток придаёт впечатление законченности любой гравюре. Его волшебное свойство заключается в физическом ощущении лёгкости даже очень тяжёлого, крупнокалиберного штуцера

Петер Хофер - единственный в мире кустарь, способный выполнить практически любой заказ: в его технической «палитре» ружья десяти систем под 100 типов патронов, при более чем двадцати вариантах расположения стволов. Но и этого ему мало. Хофер постоянно стремится создать нечто такое, чего ещё не было. Недавно, например, он изготовил малокалиберный бокбюксфлинт с фантастически малым весом - 1,9 кг! А ведь стволы и «начинка» коробки - из стали.

У австрийца сейчас нет конкурентов. И он может себе позволить приобрести за баснословные деньги заготовки орехового дерева 900-летнего (!) возраста. Представьте, насколько эксклюзивно изделие, в котором используются подобные заготовки?

Ежегодно из стен мастерской выходит от пяти до семи ружей суперкласса. В оружейном мире имя Петра Хофера - символ преуспевания и абсолютного качества. Оружие мастера не просто самое дорогое, оно уникально. Любое изделие - единственное в своём роде.

Петер Хофер весьма скептически относится к дорогостоящим украшениям. Он редко инкрустирует ложи, старается не применять традиционные австрийские «навороты» - всечку из драгоценных металлов на коробке. Подобное «баловство», считает мастер, лишь увеличивает и без того немалую стоимость ружей и не имеет отношения к истинному искусству (хотя заказчик всегда прав и ради него иногда приходится поступаться собственными вкусами).

А создание авторского ружья и впрямь сродни живописи, скульптуре или сочинению музыки. Эта работа требует подлинного вдохновения. Кустарь-оружейник, прежде всего - художник, Мастер. И лишь потом - конструктор, технолог и т.д.

Изделия Петра Хофера - большая редкость. Насколько мне известно, в России пока нет ни одного ружья его работы. А жаль. Но будем надеяться, и наши коллекционеры когда-нибудь обогатят свои собрания шедеврами австрийского гения.